

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.383-392

НЕСОВЕРШЕНСТВО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО И ИНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОЦЕНКЕ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО КАК КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР

Андрей Петрович Скиба¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье выявляются и анализируются положения уголовно-исполнительного и иного законодательства, предоставляющие излишне широкое усмотрение или возможность выбора противоположных решений сотрудниками исправительных учреждений и судьями при оценке поведения осужденного к лишению свободы. Сделан вывод о том, что несовершенство уголовно-исполнительного и иного законодательства является коррупциогенным фактором преимущественно при наложении взыскания на осужденного, изменении условий отбывания наказания, признании его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, а также решении вопроса о его условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Ключевые слова: недостатки законодательства, коррупциогенный фактор, оценка поведения осужденного, наложение взысканий, изменение условий отбывания наказания, условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

Для цитирования

Скиба А. П. Несовершенство уголовно-исполнительного и иного законодательства об оценке поведения осужденного как коррупциогенный фактор // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 383–392. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.383-392.

Original article

THE IMPERFECTION OF PENAL ENFORCEMENT AND OTHER LEGISLATION ON THE ASSESSMENT OF THE BEHAVIOR OF A CONVICTED PERSON AS A CORRUPTION FACTOR

Andrey Petrovich Skiba¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. The article identifies and analyzes the provisions of penal and other legislation that provide unnecessarily wide discretion or the possibility of choosing opposite decisions by correctional officers and judges when assessing the behavior of a person sentenced to imprisonment. It is concluded that the imperfection of penal enforcement and other legislation is a corruption-causing factor mainly when imposing penalties on a convicted person, changing the conditions of serving a sentence, recognizing him as a malicious violator of the established procedure for serving a sentence, as well as resolving the issue of his parole or replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment.

Keywords: shortcomings of legislation, corruption-causing factor, assessment of the behavior of a convicted person, imposition of penalties, changing the conditions of serving a sentence, parole, replacement of the unserved part of the punishment with a milder type of punishment

For citation

Skiba, A. P. 2024, 'The imperfection of penal enforcement and other legislation on the assessment of the behavior of a convicted person as a corruption factor', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 383–392, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.383-392.

Коррупциогенный фактор в виде несовершенства уголовно-исполнительного и иного законодательства, предоставляющего излишне широкое усмотрение или возможность выбора противоположных решений соответствующими должностными лицами (активно изучаемый исследователями [1, с. 95–101; 2, с. 217–221; 3, с. 40–43; 4, с. 211–214; 5, с. 57–64]), не может не приводить к случаям коррупции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (УИС) и иных государственных инстанциях. В связи с этим отметим некоторые недостатки Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) относительно оценки поведения осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы (в статье не будут затрагиваться другие аспекты исполнения лишения свободы и иные уголовные наказания, а также подзаконные нормативные акты в этой сфере).

Во-первых, отсутствуют четкие критерии отнесения осужденного к положительно характеризующимся, хотя данная характеристика является основанием для его перевода из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима или из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение (ч. 2 ст. 78 УИК РФ), для разрешения передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения (ИУ) согласно ч. 1 ст. 96 УИК РФ, для представления к замене

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 4 ст. 113 УИК РФ) и т. п. Такая характеристика может быть дана (и это проявляется на практике) разным категориям осужденных: не имеющим ни поощрений, ни взысканий, или, например, имевшим ряд уже погашенных взысканий либо находящимся на облегченных или даже обычных условиях отбывания наказания, что предоставляет излишне широкое усмотрение начальнику отряда и (или) начальнику ИУ при подобной оценке поведения осужденного.

Во-вторых, по отбытии определенной части срока наказания (от нескольких месяцев до одного года в зависимости от вида ИУ по ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122 и ч. 2 ст. 124 УИК РФ) начальник учреждения вправе перевести осужденного из обычных в облегченные условия отбывания наказания «при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду». В этом случае фактически законным может признаваться как перевод в облегченные условия отбывания наказания осужденного, не имеющего ни поощрений, ни взысканий, так и отказ в этом осужденному, имеющему поощрения (поскольку это является исключительным правом начальника ИУ). Между тем нахождение на облегченных условиях, кроме увеличения числа предоставляемых краткосрочных и длительных свиданий, а также посылок, передач и бандеролей в течение года, является основанием, например, для перевода осужденного из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение (ч. 2 ст. 78 УИК РФ) или проживания за пределами исправительной колонии общего режима и работы под надзором ее администрации за пределами учреждения (ч. 3 ст. 121 УИК РФ).

В-третьих, отсутствуют какие-либо критерии перевода осужденных в воспитательных колониях из облегченных в льготные условия отбывания наказания (ч. 5 ст. 132 УИК РФ) несмотря на то, что это производится для подготовки к их освобождению.

В-четвертых, согласно ст. 115, 116 УИК РФ отсутствует четкая взаимосвязь тяжести совершенного осужденным нарушения с наложенным на него взысканием. В частности, фактически законным является как объявление осужденному выговора за совершение им злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, предусмотренного в ч. 1 ст. 116 УИК РФ (употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение вышеуказанных правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин), так и его водворение в штрафной изолятор за совершение «обычного» (незлостного) нарушения, например в виде невыполнения распорядка дня.

Частично нивелирует данный недостаток уголовно-исполнительного закона положение ч. 1 ст. 117 УИК РФ о том, что при применении мер взыскания к осужденному учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение, а налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. Однако объективно это недостаточно ориентирует правоприменителя на выбор конкретного взыскания за совершение осужденным определенного нарушения.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В-пятых, в уголовно-исполнительном законе в принципе отсутствует какое-либо регулирование определения срока взыскания. При этом водворение в штрафной изолятор предусмотрено на срок до 15 суток, а перевод в помещение камерного типа – на срок до 6 месяцев. Начальник ИУ исключительно по собственному усмотрению выбирает срок нахождения (любой его выбор будет фактически законным) в штрафном изоляторе – 5, 10 или 15 суток, а также в помещении камерного типа – 2, 4 или 6 месяцев.

В-шестых, в соответствии со ст. 115, 116 УИК РФ признание осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (на основании этого он переводится в строгие условия отбывания наказания) может осуществляться:

– при водворении в штрафной изолятор осужденного за совершение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания;

– повторном в течение года водворении в штрафной изолятор за совершение обычного (не злостного) нарушения;

– переводе в помещение камерного типа осужденного за совершение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания и т. п.

В данном случае очевидно, что вопрос о (не-) признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания зависит полностью от администрации учреждения, когда при совершении злостного нарушения (хранении запрещенных предметов и т. д.) осужденному может быть объявлен как выговор, так и перевод в помещение камерного типа, а за повторное в течение года обычное нарушение, например в виде нарушения формы одежды, – дважды водворяться в штрафной изолятор. При этом следует иметь в виду, что водворение в течение года осужденного два и более раза в штрафной изолятор также не является безусловным основанием для признания его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, так как по ч. 2 ст. 116 УИК РФ это относится к исключительному субъективному усмотрению администрации ИУ.

В-седьмых, в случае признания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания осужденного, находящегося в облегченных условиях, вопрос о его переводе в обычные или строгие условия отбывания наказания (а в строгих условиях осужденный уже содержится не в общежитии, а в запираемых помещениях исправительной колонии общего или строгого режимов либо в помещениях камерного типа исправительной колонии особого режима) также отнесен на полное усмотрение администрации ИУ без установления каких-либо критериев принятия соответствующего решения по ч. 4 ст. 120, ч. 4 ст. 122 и ч. 4 ст. 124 УИК РФ.

Указанные и иные недостатки уголовно-исполнительного регулирования оценки поведения осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы (активно обсуждаемые в юридической литературе [6, с. 20–31; 7, с. 287–291; 8, с. 480–488; 9, с. 134–138; 10, с. 288–292]), особо актуализируются при принятии решения об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, когда у осужденного (его адвоката или законного представителя) могут быть иные взгляды на то, насколько объективно администрация ИУ оценивала его поведение и отразила это в своих решениях о применении мер поощрения или взыскания, изменении условий отбывания наказания и т. д.

Кроме того, с учетом расплывчатости (фактически коррупциогенности) критериев условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (что критикуется многими исследователями [11, с. 66–72;

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

12, с. 185–191; 13, с. 32–38; 14; 15, с. 292–297; 16, с. 49–53]) при принятии соответствующего решения в стадии исполнения приговора указанные вопросы рассматриваются в судебном заседании, включая оценивание возможного субъективизма в отношении конкретного осужденного со стороны администрации ИУ, в том числе основанного на положениях уголовно-исполнительного законодательства. При этом документы, направляемые в суд, также характеризуются наличием возможных субъективных оценок соответствующих участников уголовно-исполнительных правоотношений. Так, осужденный в своем ходатайстве может излагать любые сведения (ч. 1 ст. 175 УИК РФ не содержит исчерпывающего перечня такой информации), свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления он не нуждается в полном отбывании наказания, поскольку он полностью или частично возместил вред, причиненный преступлением и раскаялся в совершенном деянии, а согласно ч. 2 ст. 175 УИК РФ администрация ИУ дает заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения и общую характеристику на осужденного (положительную или отрицательную) с данными о его поведении, отношении к учебе, труду и совершенному деянию, возмещении причиненного преступлением вреда и пр. В ч. 4.1 ст. 79 УК РФ дополнительно акцентируется внимание на том, что суд при принятии решения об условно-досрочном освобождении осужденного, помимо прочего, оценивает имеющиеся у него поощрения и взыскания.

Вместе с тем фактически подобные формулировки не дают суду четкого понимания того, каким образом оценивать те или иные сведения о поведении осужденного при принятии решения об (не-) удовлетворении его ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Кроме того, некоторые критерии, указанные как в УК РФ, так и в УИК РФ, в целом при общем сходстве имеют определенные отличия в формулировках. К таким можно отнести, например, «раскаяние в совершенном деянии» и «отношение к совершенному деянию» либо «частично или полностью возмещение причиненного ущерба» и «возмещение причиненного преступлением вреда». Это позволяет соответствующим субъектам, преимущественно судьям и прокурорам, вырабатывать абсолютно разные решения, которые формально в той или иной степени соответствуют законодательству [17, с. 62–66; 18, с. 39–47; 19, с. 73–79]. Вне всякого сомнения, такая ситуация может выступать предпосылкой коррупции.

В целом остается непонятным, каким образом оценивать суду наличие действующих или погашенных взысканий либо отсутствие поощрений, нахождение осужденного на облегченных или иных условиях отбывания наказания при принятии решения об условно-досрочном освобождении осужденного к лишению свободы, в том числе с учетом рассмотренных и иных недостатков уголовно-исполнительного регулирования оценки его поведения. Дополнительные сложности возникают в случае, когда осужденный или его адвокат в судебном заседании начинают оспаривать законность наложения конкретного взыскания, изменения условий отбывания наказания и иных оценок его поведения со стороны администрации ИУ. При этом, в отличие от самого осужденного или его адвоката, представитель ИУ не имеет в судебном заседании никаких прав, согласно ст. 399 УПК РФ, в том числе заявлять ходатайства и представлять дополнительные документы (что также критикуется в юридической литературе [20, с. 103–107; 21, с. 230–234; 22, с. 9–13]). В этом случае фактически у судьи отсутствуют четкие ориентиры принятия соответствующего решения в стадии исполнения приговора, кроме оценки фактического отбытия осужденным определенной части срока наказания по ст. 79 УК РФ (аналогич-

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ная ситуация с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания), когда в судебном заседании он вынужден преимущественно субъективно оценивать, нуждается ли осужденный для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания.

К сожалению, имеются недвусмысленные положения на этот счет и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Некоторые из них вносят еще больший субъективизм в принятие судьей решения об (не-) удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении. Отметим, в частности, следующее (п. 6 постановления):

– суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не указанным в законе, например, непризнание осужденным вины (хотя это положение четко закреплено и в ст. 175 УИК РФ, и в ст. 79 УК РФ);

– наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. Разрешая этот вопрос, следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения (что с учетом возможного субъективизма в оценке поведения осужденного со стороны администрации ИУ может вносить дополнительную противоречивость в аргументацию любого судебного решения);

– при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд не вправе высказывать суждение о незаконности и необоснованности примененных к осужденному взысканий и поощрений (что вообще ставит судью в ситуацию, когда он вынужден игнорировать возможное нарушение уголовно-исполнительного закона, принятого администрацией ИУ как «в пользу» осужденного, так и наоборот, например, ранее наложенное взыскание, явившееся основанием для отрицательной характеристики осужденного, не признается судом незаконным, но фактически может не учитываться при принятии решения о его условно-досрочном освобождении). В этой ситуации не удивительно наличие противоречивой практики применения института условно-досрочного освобождения [23, с. 35–49; 24, с. 78–89; 25, с. 14–17; 26, с. 37–44]. Таким образом, очевидно, что несовершенство уголовно-исполнительного и иного законодательства, предоставляющего соответствующим лицам излишне широкое субъективное усмотрение при оценке поведения осужденного и принятии решения о его досрочном освобождении от отбывания наказания, является коррупциогенным фактором, требующим своего устранения.

Список источников

1. Капинус О. С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1(68). С. 95–101.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

2. Мацкевич И. М., Аминов И. И. Криминологическая характеристика коррупции в уголовно-исполнительной системе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11(102). С. 217–221.

3. Середа И. М. Некоторые вопросы совершенствования назначения и исполнения уголовного наказания за преступления против налоговой системы // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1. С. 40–43.

4. Стебенева Е. В. Некоторые проблемы правового регулирования противодействия коррупции // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития : сб. материалов ежегод. межвед. круглого стола. СПб., 2017. С. 211–214.

5. Урда М. Н. Концепция управления рисками миграционной преступности // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 57–64.

6. Коротких Н. Н. Вид исправительного учреждения и условия отбывания наказания в виде лишения свободы за множественность преступлений // Lex Russica. 2015. Т. 106, № 9. С. 20–31.

7. Кунц Е. В. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы: вопросы теории и практики // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 287–291.

8. Полосухина О. В. Некоторые проблемы, возникающие при применении к осужденным мер поощрения // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 480–488.

9. Савушкин С. М. Оценка рисков особо опасных осужденных // Теория и практика социогуманитарных наук. 2023. № 4(24). С. 134–138.

10. Степанов В. В. Поведение в период отбывания наказания как критерий оценки степени исправления осужденных к лишению свободы // Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С. 288–292.

11. Бадамшин И. Д., Шахмаев М. М. Определение критериев исправления осужденных при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3(29). С. 66–72.

12. Бекетов А. О., Карпов К. Н., Стебенева Е. В. Толкование условий применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 2. С. 185–191.

13. Иванов А. А. Требования принципа индивидуализации исполнения наказания как важный фактор противодействия коррупциогенности и субъективизму института условно-досрочного освобождения от наказания // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 32–38.

14. Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий) : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 407 с.

15. Мяханова А. Н., Синьков Д. В. К вопросу о коррупции при условно-досрочном освобождении // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 3. С. 292–297.

16. Пупышева Л. А. Противодействие коррупции в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1(37). С. 49–53.

17. Крымов А. А., Тябина Ю. А. Проблемы правового регулирования участия прокурора в стадии исполнения приговора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2(52). С. 62–66.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

18. Николук В. В., Пупышева Л. А. Проблемы осуществления правосудия на стадии исполнения приговора в контексте позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации о праве осужденного на судебную защиту // Законодательство и практика. 2022. № 2(49). С. 39–47.

19. Уразбаев Р. Ш., Барабанова С. В. Противоречие оснований условно-досрочного освобождения целям наказания, установленным в части 2 статьи 43 УК РФ // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 1(42). С. 73–79.

20. Крымов А. А. Права представителя администрации исправительного учреждения при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Юридическая мысль. 2015. № 2(88). С. 103–107.

21. Серебренникова А. В. Проблемы исполнения приговора: уголовно-исполнительные вопросы // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников. Рязань, 2021. Т. 1. С. 230–234.

22. Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 9–13.

23. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–49.

24. Качалов В. И. Перспективы совершенствования разрешения судом вопросов об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания // Российское правосудие. 2021. № 2. С. 78–89.

25. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.

26. Тепляшин П. В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог. 2014. № 4(8). С. 37–44.

References

1. Kapinus, O. S. 2018, 'Criminological investigation of the personality of a corrupt criminal', *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, iss. 1(68), pp. 95–101.

2. Matskevich, I. M. & Aminov, I. I. 2016, 'Criminological characteristics of corruption in the penal enforcement system', *Eurasian Law Journal*, iss. 11(102), pp. 217–221.

3. Sereda, I. M. 2016, 'Some issues of improving the appointment and execution of criminal penalties for crimes against the tax system', *International penitentiary journal*, iss. 1, pp. 40–43.

4. Stebeneva, E. V. 2017, 'Some problems of legal regulation of anti-corruption', in *Crime prevention system: current state, problems and development prospects: collection of materials of the annual interdepartmental round table*, pp. 211–214, St. Petersburg.

5. Urda, M. N. 2020, 'The concept of migration Crime Risk Management', *Bulletin of the Russian Law Academy*, iss. 3, pp. 57–64.

6. Korotkov, N. N. 2015, 'Type of correctional institution and conditions of serving a sentence of imprisonment for multiple crimes', *Lex Russica*, vol. 106, iss. 9, pp. 20–31.

7. Kunts, E. V. 2023, 'Educational work with prisoners sentenced to imprisonment: issues of theory and practice', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 287–291.

8. Polosukhina, O. V. 2023, 'Some problems arising when applying incentive measures to convicts', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 480–488.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

9. Savushkin, S. M. 2023, 'Risk assessment of particularly dangerous convicts', *Theory and practice of socio-humanitarian sciences*, iss. 4(24), pp. 134–138.
10. Stepanov, V. V. 2011, 'Behavior during the period of serving a sentence as a criterion for assessing the degree of correction of those sentenced to imprisonment', *Criminalist Library*, iss. 1, pp. 288–292.
11. Badamshin, I. D. & Shakhmaev, M. M. 2014, 'Determination of criteria for correction of convicts on parole from serving their sentence', *Legal Science and law enforcement practice*, iss. 3(29), pp. 66–72.
12. Beketov, A. O., Karpov, K. N. & Stebeneva, E. V. 2021, 'Interpretation of the conditions for the application of parole from serving a sentence', *Law enforcement*, vol. 5, iss. 2, pp. 185–191.
13. Ivanov, A. A. 2014, 'The requirements of the principle of individualization of the execution of punishment as an important factor in countering corruption and subjectivity of the institution of parole', *Current problems of economics and law*, iss. 1, pp. 32–38.
14. Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2018, *Conflicts of legislation in Russia and a number of countries (short scientific commentary): monograph*, 3rd edn, UNITY-DANA, Moscow.
15. Myakhanova, A. N. & Sinkov, D. V. 2018, 'On the issue of corruption during parole', *Bulletin of the Omsk Law Academy*, vol. 15, iss. 3, pp. 292–297.
16. Pupysheva, L. A. 2017, 'Countering corruption in the field of parole from serving a sentence', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 1(37), pp. 49–53.
17. Krymov, A. A. & Tyabina, Yu. A. 2016, 'Problems of legal regulation of the prosecutor's participation in the execution of a sentence', *Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*, iss. 2(52), pp. 62–66.
18. Nikolyuk, V. V. & Pupysheva, L. A. 2022, 'Problems of the administration of justice at the stage of execution of a sentence in the context of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation on the right of a convicted person to judicial protection', *Legislation and practice*, iss. 2(49), pp. 39–47.
19. Urazbaev, R. Sh. & Barabanova, S. V. 2018, 'Contradiction of the grounds for parole to the purposes of punishment established in Part 2 of Article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation', *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(42), pp. 73–79.
20. Krymov, A. A. 2015, 'The rights of a representative of the administration of a correctional institution in resolving issues related to the execution of a sentence by the court', *Legal thought*, iss. 2(88), pp. 103–107.
21. Serebrennikova, A.V. 2021, 'Problems of execution of sentence: penal issues', in *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in 2021 in the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants*, vol. 1, pp. 230–234, Ryazan.
22. Skiba, A. P. 2015, 'Some problems of differentiation of criminal procedure and penal enforcement regulation', *Penal law*, iss. 2, pp. 9–13.
23. Debolsky, M. G. 2014, 'Problems of the risk of recidivism during the parole of convicts', *Psychology and law*, iss. 1, pp. 35–49.
24. Kachalov, V. I. 2021, 'Prospects for improving the court's resolution of issues on parole of a convicted person from serving a sentence', *Russian Justice*, iss. 2, pp. 78–89.
25. Kashuba, Yu. A. & Skiba, A. P. 2011, 'Institute of Parole: a new Perspective', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 14–17.

26. Teplyashin, P. V. 2014, 'A multi-criteria approach to the competitive selection of convicts for parole', *Prologue*, iss. 4(8), pp. 37–44.

Информация об авторе

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the author

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, Professor of the penal enforcement law and organization of educational work with convicts department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 12.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 12.09.2024.